

Голос ещё не успел затихнуть, как Сы Юаньнин, всё это время стоявший перед письменным столом, вдруг рухнул на пол с глухим стуком.

— Папа!

— Юаньнин!

— Дядюшка!

...

Вновь оказавшись в больнице, Сы Хэюй не мог подобрать слов для своих ощущений. Он терпеть не мог это место. Они называли его больницей, но в тот миг, когда Сы Юаньнин упал, Сы Хэюй вспомнил своего деда по материнской линии.

Когда его дядя отправился в сельскую местность помогать пострадавшим от наводнения, он упал в бурлящий поток и пропал без вести. Узнав об этом, дед так разволновался, что лишился чувств прямо на месте и больше не пришел в себя.

Семья Сы была очень добра к нему. Даже несмотря на то, что он был чужаком, человеком без прошлого, который просто жил у них, ел и пил за их счет.

Они действительно относились к нему с искренней теплотой. Сы Хэюй не хотел, чтобы с кем-то из них случилось несчастье, он молился, чтобы они жили долго и счастливо.

Сы Юньцзинь ушел с Чжуан Янем в кабинет врача, а Сы Хэюй остался ждать в коридоре, придерживая Нин Цин. Здесь по-прежнему пахло больницей — этот запах Сы Хэюй ненавидел, считая его запахом смерти.

Нин Цин плакала, прижимая руку к груди. Только сейчас у Сы Хэюя появилось время осмыслить то, что он услышал сегодня вечером в кабинете. В общих чертах картина стала ясна.

Некая влиятельная семья требовала, чтобы дом Сы выдал за них одного из сыновей. Причины не назывались, но требования были крайне жесткими, вплоть до того, что уже была назначена дата свадьбы.

Сы Юньцзинь и Сун Сун любили друг друга уже больше десяти лет, и если бы не учеба Сун Суна за границей, они бы уже давно поженились.

Младшему сыну семьи Сы, Сы Юньчуаню, было всего девятнадцать. Сы Юньцзинь ни за что не позволил бы брату стать жертвой этого союза, поэтому ему оставалось лишь скрепя сердце расстаться с Сун Суном и, превратившись в бездушную куклу, отправиться в тот дом...

Когда Сы Хэюй впервые узнал о Сун Суне, он по-доброму завидовал, ведь Сы Юньцзинь не скрывал своих чувств. Это была та самая любовь, о которой Сы Хэюй читал лишь в книгах, — редкое и драгоценное счастье.

По крайней мере, в Великой Цзинь браки по любви, когда двое знают друг друга с детства и искренне привязаны, казались чем-то нереальным. Чаще всего люди впервые видели лицо своего супруга или супруги лишь в день свадьбы. Откуда там взяться глубоким чувствам?

Его мысли невольно вернулись к собственной судьбе.

Сы Хэюй был младшим законным сыном генерала Вэйюаня из династии Великая Цзинь, с самого детства окруженный безграничной любовью. В тот день, когда он попал сюда, он должен был сочетаться браком с генералом Нин Данем.

Но Нин Дань не собирался с ним жить. Он лишь хотел отомстить дому генерала.

Нин Дань был полководцем вражеской страны, которая позже подчинилась империи. Он славился свирепостью в бою, и император Великой Цзинь высоко ценил его. Нин Дань был холост, а в их стране издавна существовал обычай заключать браки между мужчинами или женщинами. Правда, обычно так поступали лишь бедняки, отдавая своих детей в богатые дома в качестве наложников, ведь такие союзы не давали потомства. Достойные семьи никогда не выдавали своих детей за представителей своего пола, хотя иметь наложников в доме было обычным делом. Разумеется, исключения составляли политические союзы ради власти и влияния.

Нин Дань же потребовал выдать за него законного сына генерала, неважно, мужчину или женщину. На первый взгляд — завидная партия, но все знали, что Сы Хэюй — мужчина, к тому же неспособный родить наследника. Ему пришлось бы приводить в дом наложниц для мужа и воспитывать чужих детей. Это было прямой пощечиной генералу Вэйюаню.

Все дело было в том, что во время войны ногу Нин Даня отрубил старший брат Сы Хэюя. Нин Дань был жесток: даже с протезом из бамбука он оставался свирепым и грозным военачальником. В доме генерала в тот момент неженатым оставался только Сы Хэюй, и все знали, что этот младший сын — зеница ока всей семьи. Эта свадьба была лишь способом унижить дом Сы.

Сы Хэюй с детства был слаб здоровьем, поэтому его долго не женили, чтобы не обременять чужую семью, но это лишь позволило Нин Даню воспользоваться ситуацией.

Воля императора была непреложна. Семья Сы пыталась сопротивляться, не желая отдавать Сы Хэюя. Он родился раньше срока, был болезненным, не таким крепким, как старшие брат и сестра, и не мог, подобно остальным членам семьи, сражаться на поле боя. Он пошел в рано умершую бабушку — был пугающе красив.

Но вся семья, включая детей старшего брата, обожала его. Сы Хэюй был капризным, но не злым. Семья оберегала его, потакала во всем. Если бы он отказался от свадьбы, это принесло бы беду всему дому Сы, а он не мог стать виновником гибели своих близких. Поэтому он сам согласился на брак.

Жертва ради семьи была его долгом, платой за годы славы и почета, в которых он жил. Это была участь многих детей знатных семей.

Император, желая подавить влияние могущественного дома Сы, приказал заключить этот брак. Сы Хэюй, привыкший к музыке, шахматам, каллиграфии и живописи, начал изучать дела управления домом. Невестка и мать плакали, обучая его, а он, такой понимающий, сам утешал их.

Многие за спиной смеялись, говоря, что лучше бы этого красавца выдали за какого-нибудь столичного аристократа, чем отдавать его в дикие края на растерзание грубому варвару.

Сы Хэюй не обращал на это внимания. Он знал, что его будущее будет тяжелым, но все эти насмешки были лишь пустой болтовней.

Кто бы мог подумать, что Нин Дань, добившись свадьбы, устроит инсценировку нападения разбойников, чтобы загнать Сы Хэюя на край обрыва?

Нин Дань перебил всех слуг, сопровождавших свадебную процессию. Его глаза горели безумием, а красные свадебные одежды пропитались кровью. Хромая, он приближался к Сы Хэюю. Цветочная корона давно слетела, черные волосы развевались на ветру, удерживаемые лишь одной шпилькой.

— Твой брат отрубил мне ногу, и я заберу жизнь одного из вашего рода в обмен. Это ваш долг, — прорычал он. — Жаль, Сы Хэюй, будь ты женщиной, я бы, возможно, наслаждался тобой, прежде чем убить. Я хочу растоптать достоинство твоего рода, глядя, как их любимый младший сын молит о пощаде у моих ног.

Но Сы Хэюй не плакал и не выказывал страха. Он был сыном генерала Вэйюаня, он не мог плакать и тем более — признать поражение. Смерть — это всего лишь смерть, но он не позволит никому себя осквернить.

За спиной Нин Даня его воины выкрикивали непристойности, предлагая отдать им красавца Сы Хэюя на потеху.

Сы Хэюй не собирался доставлять им удовольствия и не позволил бы сделать из себя игрушку. Выход был один — смерть!

Загнанный на вершину скалы, Сы Хэюй смотрел в бездну. Он знал, что этот брак был ошибкой,

но был готов к концу с самого начала. В тот миг, когда он обернулся, Нин Дань, хромая, бросился вперед, словно боясь, что Сы Хэюй не погибнет при падении, и полоснул его мечом. К счастью, Сы Хэюй успел податься вперед, и лезвие лишь рассекло кожу, не задев костей.

В момент прыжка яростный ветер подхватил его, тело словно разрывало на части, а открыв глаза, он увидел лишь бескрайнее море красного. А потом очнулся перед машиной Сы Юньцзиня.

Операция продолжалась. Сы Хэюй подумал, что, должно быть, такова его судьба — пришло время отдать долг.

Но нынешний мир был лучше того: люди здесь не осмеливались лишить его жизни. За убийство здесь сажали в тюрьму, и никто не стал бы размахивать мечом. Худшее, что могло случиться, — это одиночество в пустом доме, но для Сы Хэюя, неспособного иметь детей, это было неважно. Это было куда лучше, чем стать игрушкой в руках врага или погибнуть.

Сы Хэюй умел быть довольным малым. Отец часто учил его, что добро, полученное в час нужды, стоит того, чтобы отплатить за него жизнью.

Когда он оказался здесь, совсем один, именно Сы Юньцзинь не побрезговал им, привел в дом, окружил заботой. Иначе он бы пропал, скитался по улицам, голодал. Разве мог бы он жить как господин, если бы не семья Сы?

Это была не его судьба, но он принял её. Получил добро — должен принести плоды.

Сы Хэюй не мог остаться в стороне. Он хотел отплатить за доброту, и это был его шанс. Иначе как бы он, человек из древности, нашел способ отблагодарить их в этом современном мире, где у них и так всё было в достатке?

Раз уж он однажды уже умирал, чего ему теперь бояться?

Семья Сы была добра к нему. Сы Юньцзинь и Сун Сун должны быть вместе, ведь невестка часто говорила, что нет ничего дороже взаимной любви.

В Великой Цзинь браки были слепыми, но здесь, в этом странном мире, Сы Хэюй хотел вернуть долг семье, которая дала ему кров и научила выживать. И в древности, и в современности люди всегда были зависимы от денег и власти: древний дом Сы не мог противиться воле императора, современный — не мог избежать давления могущественных кланов.

Сы Хэюй не знал, проснется ли однажды в Великой Цзинь, не знал, погиб ли он там на самом деле, и вообще, кем он теперь является. Но он хотел отплатить им.

В конце концов, они оба носили фамилию Сы. Кто знает, может, эта современная семья была

его потомками? Помочь своим потомкам — благое дело.

Сы Хэюй немного приободрился от этой мысли. Он похлопал Нин Цин по спине, позволяя ей плакать, уткнувшись ему в плечо. Глава семьи в больнице, а сын должен отправиться в пасть к хищникам.

Все говорили, что богатые семьи — это бездонная пучина. Новости о них, сами эти люди — всё вызывало дурную славу. Лучше бы они жили скромнее, но в мире и спокойствии.

— Тетушка, я выйду за них, — тихо, но твердо произнес он. — Я заменю брата Юньцзиня и выйду замуж за человека из семьи Шан.

Каждое его слово шло от самого сердца.

<http://bllate.org/book/21435/2190560>